

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ С ВКЛЮЧЕНИЕМ
ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР В КОНТЕКСТ
(на материалах английского языка)**

Специальность: 5708.01 – Германские языки

Отрасль науки: Филология

Соискатель: **Эйвазлы Гюнэль Имран гызы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философии

Баку – 2023

Диссертационная работа выполнена на кафедре Лексикологии и стилистики английского языка Азербайджанского университета языков.

Научный
руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Абдуллаев Афган Али оглы

Официальные
оппоненты:

доктор филологических наук, доцент
Сафаралиева Рена Теймур гызы

доктор филологических наук, доцент
Гурбанова Лале Гадир гызы

доктор философии по филологии
Гурбанова Фирангиз Фурман гызы

Диссертационный совет ED 2.12 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующий на базе Азербайджанского университета языков.

Председатель
диссертационного
совета:

доктор филологических наук,
профессор
Мамедов Азад Яхья оглы

Ученый секретарь
диссертационного
совета:

доктор философии по филологии,
доцент
Сардарова Ирада Надир гызы

Председатель
научного семинара:

доктор филологических наук,
профессор
Вейсялли Фахраддин Ядигар оглы

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень ее разработанности. Изучение проблемы текстообразования с включением повествовательных структур в контекст непосредственно связано с рассмотрением ряда актуальных проблем структуры текста в английском языке. Являясь важнейшим способом коммуникации, в особенности на нынешнем этапе развития информационного общества, текст представляет собой результат речетворческого процесса, и по-разному освещается в лингвистических исследованиях.

Общепризнанным в современной лингвистике является рассмотрение не отдельного предложения, а взаимосвязь предложений в композиционно-смысловой структуре сложного синтаксического целого (далее – ССЦ) как единицы текста и текста как целого речевого произведения. Этот аспект исследования является актуальным и диктуется потребностями различных областей современной науки как собственно лингвистики, так прикладных отраслей языкознания.

Анализ структурно-образующих факторов является одной из важнейших проблем теории текста. Эта проблема включает в себя не только лексико-грамматические средства связи компонентов целого и их семантико-синтаксическую структуру, но также различного рода соотношения отдельных структурно-смысловых единиц, формирующих текст. В последнем случае текст можно рассматривать как структурно-семантическое коммуникативное единство, отдельные элементы которого не равноценны по своей содержательности и которые с точки зрения заключенной в них информации делятся на предикативные и релятивные, т.е. более существенные и менее существенные по своей значимости. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью комплексного изучения смысло- и текстообразующего потенциала повествовательных структур, которые играют важную роль в формировании структуры и смысла текста.

При всем разнообразии тематики исследований, относящихся к теории текста, еще нет работ, в которых прослеживается, как распределяются эти элементы относительно друг друга в структуре текста и какие лингвистические средства выявляют смысловые связи между ними. В имеющихся исследованиях по лингвистике текста проблема текстообразования либо вообще не ставится, либо же сводится к описанию тема / рематических взаимодействий между компонентами определенного текстового отрезка. Многие аспекты текстообразования, хотя и затрагивались ранее, описаны недостаточно. Между тем важность такого исследования как в теоретическом, так и в практическом плане не вызывает сомнения.

Определенное членение текста на ССЦ, их последовательное расположение выявляет отношение автора к содержанию сообщения. Таким образом, исследование взаиморасположения отрезков высказывания разной информативной насыщенности важно для выяснения идейного и художественного замысла произведения, который, в свою очередь, наряду с другими характеристиками определяет художественное кредо писателя.

Общие проблемы теории текста разрабатываются в работах В.Дресслера, Т.А. ван Дейка, М.А.К. Халлидея, И.Р.Гальперина, А.Вежбицкой, Ю.А.Головенко, В.А.Кухаренко, В.М.Лосевой, Н.В.Малычевой, О.И.Москальской, Т.М.Николаевой, Н.А.Слюсаревой, З.Я.Тураевой¹ и других. В

---

¹ Дресслер, В. Синтаксис текста // – Москва: Новое в зарубежной лингвистике, – 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста. – с.111-138; Дейк ван, Т.А. Вопросы прагматики текста // – Москва: Новое в зарубежной лингвистике, – 1978. Вып. VIII. – с.259-336; Halliday, M.A.K. Cohesion in English. (English Lang. Ser. 9.) / M.A.K.Halliday, R.Hasan. – London: Longman, – 1976. – 374 p.; Вежбицка, А. Язык. Культура. Познание/ А.Вежбицка. -Москва: Русские словари, – 1996. – 416 с.; Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – Москва: Наука, – 1981. – 139 с.; Головенко, Ю.А. Текстоструктуры современного английского языка / Ю.А.Головенко. – Смоленск: СГПИ, – 1983. – 133 с.; Кухаренко, В.А. Интерпретация текста / В.А.Кухаренко. – Москва: Просвещение, – 1988. – 192 с.; Лосева, Л.М. Как

азербайджанском языкознании исследование проблемы лингвистики текста в целом и ССЦ в частности вполне может считаться приоритетным. Различные аспекты этой проблемы изучаются в трудах К.М.Абдуллаева, Л.М.Грановской, М.Т.Гаибовой, А.А.Абдуллаева, А.Я.Мамедова, С.Г.Фаталиевой² и др. В теории текста особое внимание уделяется структурно-семантической связи компонентов текста. Изучаются виды повторов, их характер в различных языках, анафорические и катафорические отношения, актуальное членение предложения, соотношение ССЦ и абзаца, типы связей между ССЦ, структурно-семантические особенности самостоятельных ССЦ и т.д. Однако отсутствует исчерпывающее и адекватное описание факторов текстообразования с включением в контекст повествовательных предложений. Поэтому особый интерес представляет рассмотрение средств и способов связей повествовательных предложений в смысловой структуре текста.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является повествовательные предложения разной структуры и характера в современном английском языке.

строится текст / Л.М.Лосева. – Москва: Просвещение, – 1980. – 94 с.; Малычева, Н.В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ / Н.В.Малычева. – Ростов-на-Дону: АПСН, – 2003. – 180 с.; Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И.Москальская. – Москва: Высшая школа, – 1981. – 183 с.; Николаева, Т.М. Актуальное членение – категория грамматики текста // – Москва: Вопросы языкознания, – 1972. № 2, – с. 48-54; Слюсарева, Н.А. Лингвистика речи и лингвистика текста // – Москва: Аспекты общей и частной лингвистической теории текста, – 1982.– с. 22-41; Тураева, З.Я. Лингвистика текста / З.Я.Тураева. – Москва: Просвещение, – 1986. – 127 с.

² Abdullayev, K.M. *Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri* / K.M.Abdullayev. – Bakı: Maarif, – 1999. – 284 s.; Гаибова, М.Т. Лингвистическое исследование единицы художественного текста / М.Т.Гаибова. – Баку: ADU, – 2006. – 124 с.; Л.М.Грановская Л.М. Риторика. М.: Азбуковник, 2004. – 218 с.; Abdullayev, Ə.Ə. *Aktual üzvlənmə və mətn* / Ə.Ə.Abdullayev. – Bakı: Xəzər Universitetinin Nəşriyyatı, – 1998. – 190 s.; Məmmədov, A.Y. *Mətn yaranmasında formal əlaqə vasitələrinin sistemi* / A.Y.Məmmədov. – Bakı: Elm, – 2001. – 144 s.; Фаталиева, С.Г. Лексическая единица в составе сложного синтаксического целого (на материале русского, английского и азербайджанского языков): / Автореф. дис. ... докт. филос. по филол. / – Баку, 2006. – 23 с.

Предметом исследования являются смысловая и текстообразующая функция повествовательных структур как единицы текста и лексико-грамматические средства связи между компонентами текста в современном английском языке.

Цель и задачи исследования. Цель исследования изучение и описание взаимосвязи повествовательных структур в семантической и коммуникативной организации текста и на этой основе выявления факторов текстообразования в общей системе конструктивных единиц английского языка.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие основные *задачи*:

- определение уровня изученности текста как коммуникативно-семантической структуры;
- рассмотрение композиционно-смысловой организации ССЦ как текстообразующей структуры;
- рассмотрение взаимосвязи предикативных и релятивных предложений в текстообразовании;
- изучение семантической основы многомерности связей между предложениями в тексте;
- рассмотрение лексико-грамматических средств связи между компонентами текста и освещение механизма текстообразования с включением в контекст повествовательных предложений;
- определение роли повтора как одного из важных факторов текстообразования;
- освещение видо-временной соотнесенности предложений в текстообразовании;
- рассмотрение функции актуального членения в смысловой организации текста;
- описание функционально-стилистических особенностей интеграции предложений в тексте;
- изучение роли стилистических приемов в формально-смысловом взаимодействии предложений в тексте.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы метод непосредственного наблюдения и многоступенчатого описания языкового материала,

функционально-синтаксический метод, структурно-семантический метод, метод сопоставления и метод трансформации. При этом контекст рассматривается как определяющий фактор семантического комплекса. Материалом для анализа послужила картотека объемом свыше 2000 единиц. Основную часть картотеки составили примеры из произведений англо-американской художественной литературы и периодической печати.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Важнейшим признаком текста является то, что он состоит из предложений, выполняющих коммуникативную функцию, будучи сам средством непосредственной или опосредованной коммуникации. Анализ связей повествовательных предложений текста дает возможность охарактеризовать такую его единицу, как ССЦ, показать ее текстообразующие возможности и функционирование в речи.

2. Основными особенностями текста являются связность и целостность. Связность текста проявляется в связи предложений, а целостность – это характеристика текста как смыслового единства, как единой структуры и определяется на всем тексте. В тексте всегда можно выделить предикативное предложение (или предложения) и релятивные, уточняющие смысл предикативных. Иерархия смысловых отношений в тексте указывает на существование двух слоев смысловых связей: внешнего и внутреннего, которые тесно взаимодействуют.

3. ССЦ как текстообразующая структура состоит из различных предложений, находящихся в определенных смысловых и грамматических отношениях друг с другом и раскрывающих одну из микротем текста. Соотношение ССЦ и абзаца является результатом воли автора текста, влиянием его личной прагматической установки.

4. Выделение языковой составляющей в качестве компонента позволяет описать внутритекстовую парадигматику, максимально учесть при описании текста значимость речевых элементов разного объема в составе целого, выявить их текстообразующую функцию. Стилистические особенности

текстообразования обуславливаются взаимосвязью нейтральных и выразительных возможностей предложений в определенном речевом и ситуативном контексте.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) в работе предпринята попытка многоаспектного, комплексного анализа композиционно-смысловой структуры текста на основе взаимосвязи грамматических категорий;

2) в ней подвергаются анализу важные для конструирования текста грамматические категории с позиции их участия в образовании текста как коммуникативной единицы;

3) с новых позиций рассматривается композиционно-смысловая структура ССЦ как единицы текста;

4) выявляются условия функционирования формально-грамматических факторов соединения повествовательных предложений в ССЦ;

5) изучаются разнообразные текстообразующие средства – лексические, грамматические и коммуникативные, также освещается соотношение формальных и содержательных средств связи между компонентами ССЦ и между самими ССЦ;

6) новым является также описание грамматических категорий в тексте как единой системы взаимодействующих друг с другом явлений, осуществляющих структурно-семантическую связь между компонентами текста.

Теоретическое и практическое значение исследования определяется, прежде всего, его лингводидактической направленностью. Теоретическое значение работы состоит в том, что в ней всесторонне освещается проблема языковой коммуникации на уровне текстообразования. Анализ и интерпретация структурно-семантических и коммуникативных особенностей текста позволил определить основные принципы текстообразования с включением повествовательных предложений в контекст. Это способствует решению многих вопросов коммуникации и актуализации языковых единиц в речи. Освещение закономерностей композиционно-смысловой структуры ССЦ как единицы текста показывает, что в практике

речевого общения ССЦ (микротекст) прямо отвечает задаче активного обучения языку как средству общения, средству обмена мыслями. Устанавливаются связи, возникающие между традиционными грамматическими категориями и категориями грамматики текста в процессе конструирования и функционирования текста как коммуникативной единицы. Выявляются способы актуализации компонентов текста как результата речевой деятельности. Выявленные текстообразующие возможности грамматических категорий в их взаимосвязи представляют собой определенный вклад в проблематику как текстопорождения, так и текстовосприятия.

Теоретические положения и практические результаты исследования доказывают эффективность комплексного описания проблемы текстообразования и могут стать полезным и необходимым подспорьем к теоретическому курсу английского языка. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке проблемы коммуникативной организации текста. Материал диссертационной работы может быть использован также в лекционных курсах, на практических занятиях, в спецкурсах и на спецсеминарах, при разработке учебных пособий и программ по синтаксису текста.

Апробация и применение. Основные положения диссертации прошли апробацию в виде докладов на Международной научной конференции, на Республиканских межвузовских научных конференциях, в тезисах и статьях, опубликованных в различных научных изданиях Азербайджана и ближнего зарубежья.

Организация, где выполнена диссертационная работа. Диссертационная работа выполнена на кафедре Лексикологии и стилистики английского языка Азербайджанского университета языков.

Структура и объём диссертации в знаках с указанием объёма каждого структурного раздела в отдельности. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Введение состоит из 7 страниц, 10 357 знаков; I глава состоит из 40 страниц, 68 359

знаков; II глава состоит из 72 страниц, 120 540 знаков; III глава состоит из 28 страниц, 46 155 знаков; заключение состоит из 3 страниц, 4 146 знаков. Общее число символов диссертации, за исключением списка использованной литературы, составляет 249 557 знаков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, цель, задачи и методы исследования, излагаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представляются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Теоретические основы исследования структуры текста»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе рассматривается текст как коммуникативная единица. Исследователями называются такие признаки текста, как литературная или стилистическая обработанность, расчленение его на ряд особых единств или единиц, единицы и отношения разных планов и уровней, парадигматические, синтагматические и интегративные отношения между единицами, смысловая дискретность дискурса, модальный характер, прагматическая установка, предикативность. Им особо подчеркивается наличие содержательной стороны текста. Отмечается процессуальность содержания текста и необходимость изучения содержательной структуры текста через анализ его формальной структуры. Исходя из особенностей связного текста, выделяют аспекты его описания – структурный, коммуникативный, денотативный.³

Как средство коммуникации текст имеет содержательный аспект. Изучение содержательного аспекта может вестись в плане поисков смысловых единиц, из которых складывается целое содержание, и в плане выделения смысловых категорий,

---

³ Головенко, Ю.А. Текстоструктуры современного английского языка / Ю.А.Головенко. – Смоленск: СГПИ, – 1983. – 133 с.; Малычева, Н.В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ / Н.В.Малычева. – Ростов-на-Дону: АПСН, – 2003. – 180 с.

которые имеют или могут иметь воплощение в определенных видах текста. Как средство коммуникации текст имеет формальный аспект. При изучении этого аспекта должны быть выявлены составляющие текст единицы и способы их связи в целом.

В данной работе мы исходим из понимания текста, предложенного И.Р.Гальпериным: *«Текст – это сообщение, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, состоящее из ряда особых единств, объединенных разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определенный модальный характер и прагматическую установку»*.⁴

Текст является основным компонентом речевой деятельности, на уровне которого осуществляется основная функция языка – коммуникативная. Как средство коммуникации текст обладает функционально-стилистическим аспектом, при изучении которого необходимо выяснить средства создания той или иной окраски текста, определяющие его функциональную отнесенность. Стиль – релевантный признак любого конкретного текста. В качестве средства коммуникации текст должен обладать такими признаками, как целостность и связность. Без этих признаков коммуникация не могла бы осуществляться, а текст не мог бы быть объектом изучения лингвистики: никакое аморфное образование, состоящее из случайных, бессвязных, невзаимообусловленных элементов, не может выступать в качестве объекта языка. Целостность и связность текста – аксиоматические понятия, подобные понятию связности предложения. Тем не менее изучение средств связи компонентов (мы предпочитаем говорить о факторах текстообразования) считают важным как представители теории текста, так и исследователи синтаксиса предложения.

Во 2-ом параграфе изучается ССЦ как текстообразующая функционально-речевая единица. Предложение состоит из слов,

---

⁴ Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – Москва: Наука, – 1981. – с. 18.

ССЦ – из предложений, текст – из сверхфразовых единств. Целостность текста, органическое сцепление его частей свойственны как ССЦ, так и целому речевому произведению. Однако в ССЦ когерентность текста проявляется особенно наглядно. Это обнаруживается одновременно на уровне структурного, семантического и коммуникативного единства ССЦ, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция.⁵

Собственно коммуникативная функция языка обслуживается не только (и не столько!) отдельным предложением, но и более сложным синтаксическим построением, состоящим из соположенных повествовательных предложений и характеризующимся семантическим (реализация определенной микротемы) и грамматическим (лексико-грамматические средства связи, видо-временные соотношения и др.) единством.⁶

В современной лингвистике удачно сомкнулись два принципиально разных подхода к изучению текстовых построений: 1) от целого (текста во всем объеме) к слагаемым и 2) от слагаемых (которыми не могли быть отдельные предложения, а только их определенная совокупность) к тексту как данности в определенной мере экстралингвистической.

ССЦ – это сложная коммуникативная единица высшего порядка, состоящая из ряда авто- и синсемантических предложений. Textoобразующая функция ССЦ обуславливается тем, что синтаксическая структура становится стимулятором в развитии текстовых категорий. Именно к этой роли синтаксических категорий и следует применять термин «textoобразующая функция», которая выступает в двух своих разновидностях: 1) автостимулирующая textoобразующая функция; 2) сенстимулирующая textoобразующая функция.

В первом случае синтаксическая структура сама по себе, реализуя свое грамматическое значение, способствует движению

---

⁵ Солганик, Г.Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое) / Г.Я.Солганик. – Москва: Высшая школа, – 1973. – 214 с.

⁶ Dijk Dijk, van T.A. Text and context / T.A. van Dijk. – London: Longman, – 1977. – 261 p.

текста, реализует одно из текстовых категорий. Так, например, собственно вопросительное предложение в монологическом тексте способствует созданию вопросно-ответного комплекса: */Was it possible that his love had left him entirely? Was it possible that he really designed her death? It was absurd. That would be the act of a madman// (W.Maugham. The painted veil). Возможно ли, что его любовь полностью покинула его? Возможно ли, что он действительно спланировал ее смерть? Это было абсурдно. Это был бы поступок сумасшедшего).*⁷

Во втором случае – сенстимулирующая текстообразующая функция выступает лишь как следствие взаимодействия данной структуры с другими. Наиболее ярким примером данного явления может служить синтаксический параллелизм, выступающий в качестве своеобразного связующего средства: */All through this war we have suffered from a lack of discipline and from the disobeying of orders and I must go in spite of all orders for I have a report to make now. And I have much to do in these days? And to freeze here is an exaggeration and without utility// (На протяжении всей этой войны мы страдали от отсутствия дисциплины и неподчинения приказам, и я должен уйти, несмотря на все приказы, потому что мне нужно сделать отчет. И мне есть чем заняться в эти дни? А заморозить здесь – это преувеличение и бесполезно).*⁸

Освещается также проблема соотношения абзаца и ССЦ. Членение текста обуславливается двумя факторами: 1) прагматической установкой текста и 2) прагматической установкой автора. ССЦ является единицей объективного членения текста, в основе которого заложена его прагматическая установка, а абзац – это единица субъективного членения текста, в основе которого лежит прагматическая установка автора. Обе эти установки находятся в сложных взаимоотношениях. Прагматическая установка автора либо накладывается на

---

⁷ Maugham, W.S. The painted veil / W.S.Maugham. – New York: Vintage Classics, – 2006. – 246 p.

⁸ Hemingway, E. For whom the bell tolls / E.Hemingway. – London: Random House UK, – 1994. – 416 p.

прагматическую установку текста, либо же вступает в своеобразное противоречие с ней. При совпадении этих прагматических установок ССЦ равно абзацу. При противоречии прагматической установки текста и прагматической установки автора ССЦ не укладывается в границы абзаца, т.е. абзац либо включает в себя несколько ССЦ, либо одно ССЦ распадается на несколько абзацев. ССЦ – единица содержания, а абзац – единица формы претворения ССЦ в письменном варианте изложения.

В третьем параграфе освещается взаимосвязь предикативных и релятивных предложений в текстообразовании. Известно, что в текстообразовании существует определенная взаимосвязь предложений. В нем всегда можно выделить предикативное предложение (или предложения) и релятивные, уточняющие смысл предикативных. Иерархия смысловых отношений в тексте указывает на существование двух слоев смысловых связей: внешнего и внутреннего, которые тесно взаимодействуют. Внутренний слой смысловых связей подчиняется внешнему слою смысловых связей. В структуре текста за ними закрепляются разные функции.

Внешний смысловой слой способствует более четкому выделению границ ССЦ в тексте. Он объединяет группу связей, которые в структуре каждого конкретного микротекста выступают как ведущие и выделяют предложения, несущие основную информативную нагрузку в ССЦ. Он создается двумя способами: а) взаимодействием одного предикативного с одним или более уточняющими релятивными предложениями; их связывают отношения логического включения или причинения; б) взаимодействием двух и более предикативных предложений, связанных отношением логического следования или противопоставления.

Внутренний смысловой слой усиливает связь предложений внешнего смыслового слоя, он часто содержит пространственно-временную характеристику смысла ССЦ. Его предложения, устанавливая логическую или ассоциативную связь с предложениями внешнего смыслового слоя, вызывают варьирование их смыслов. Внешний слой смысловых связей

объединяет одно предикативное и несколько релятивных. Внутренний смысловой слой уточняет смыслы одного или нескольких релятивных предложений. Иначе говоря, если внешний слой выделяет в ССЦ предикаты первой ступени, то внутренний слой указывает на предикаты второй ступени. Внешний смысловой слой ССЦ может быть образован двумя предикативными предложениями, связанными отношениями логического противопоставления. Например: 1. */I couldn't shout at him//*; 2. */A beginner can't shout//*; 3. */If he opens his mouth he is gone//*; 4. */He must keep all his attention on his business//* (1. Я не мог на него кричать. 2. Новичок не умеет кричать. 3. Если он откроет рот, значит, его уже нет. 4. Он должен сосредоточить все свое внимание на своих делах).⁹

В данном ССЦ внешний смысловой слой включает предикативные предложения 1, 4. Расположенные между ними релятивные предложения – 2, 3 – непосредственно соотносятся с первым предикативным и образуют внутренний смысловой слой.

Внешний слой смысловых отношений предикативных предложений может опираться на смыслы заключенных между ними релятивных предложений, которые не всегда обнаруживают логическую связь с предикативными. Такие релятивные предложения внутреннего слоя могут восприниматься как избыточные в композиционно-смысловой структуре ССЦ. Они объединяются в микротекст временной или пространственной соотнесенностью с предикативными предложениями. Такие предложения являются связующими. Разделяя предикативные предложения, связанные логическим следованием, они способны имплицировать приращение смысла в одном из предложений внешнего слоя ССЦ, тем самым как бы перекрывают смысловую лауну между ними.

Вторая глава **«Смысловое и лексико-грамматическое единство предложений в тексте»** состоит из пяти параграфов. В 1-ом параграфе исследуются семантические основы

---

⁹ Twain, M. The Adventures of Tom Sawyer / M.Twain. – New York: American Publishing Company, – 1876. – 244 p.

многомерности связей между повествовательными предложениями текста. Одна из важнейших особенностей текста – многомерность связей, т. е. наличие не одного, а большего количества средств соединения между предложениями текста.¹⁰

Многомерность связей между предложениями не случайна, не хаотична, она вытекает из семантической структуры предложения (высказывания). Семантическую структуру предложения можно представить как схему, состоящую из субъекта, субъекта речи ССЦ (рассказчика), предиката и объекта. При этом тот или иной компонент семантической структуры предложения получает определенное развитие. Смысловые компоненты повествовательного предложения, получая развитие, выражение в последующих предложениях, и обуславливают многомерность структурных средств связи, образуя две или более линии смыслового развития текста, нередко сложное в зависимости от стиля, жанра переплетение связей. Эти же смысловые компоненты определяют и характер синтаксических средств, используемых для воплощения той или иной смысловой линии связи. Например: /He told me that the commandant had sent to give me a message about my excursion next day to St. Jean. When he had delivered it I asked him if he would not sit down and have a cigarette with me//(*Он сказал мне, что комендант прислал передать мне сообщение о моей поездке на следующий день в Сен-Жан. Когда он принес это, я спросил его, не согласится ли он присесть и выкурить со мной сигарету*).¹¹

Предложения соединены тремя цепными местоименными связями: подлежащее (he) – дополнение (him), дополнение (me) – подлежащее (I), дополнение (message) – дополнение (it). В соединении предложений также участвуют: цепная синонимическая связь: сказуемое (had sent to give) – сказуемое (had delivered), цепная связь посредством глаголов одного

---

¹⁰ Хлебникова, И.Б. К проблеме средств связи между предложениями в тексте (на материале английского языка) // – Москва: Иностранные языки в школе, – 1983. № 1, – с. 6-11.

¹¹ Maugham, W.S. A man with a Conscience / W.S.Maugham. – London: Forgotten Books, – 2018. – p.234.

тематического ряда: сказуемое (told) – сказуемое (asked), единство видо-временного плана, единство модального плана. Семь синтаксических связей скрепляют данные предложения. В данном отрывке многочисленные и разнообразные связи устанавливаются именно по смысловым компонентам: субъекту (he), объекту (me), представляющему рассказчика, выразителя авторской модальности и по линии предиката.

Возможна различная комбинаторика смысловых компонентов текста: связь между компонентами может быть по линиям субъекта и объекта, субъекта и предиката, субъекта и нескольких объектов и т.д. Чем больше смысловых компонентов получают развитие в последующем предложении и чем своеобразнее переплетение этих линий, тем сложнее и многочисленнее выражающие их синтаксические связи, т.е. многомерность синтаксических связей обусловлена комбинаторикой смысловых компонентов.

Субъект – один из важнейших смысловых компонентов текста, без которого невозможно текстообразование. Вся информация, передаваемая предикатом и объектом, находится как бы в сфере притяжения субъекта, детерминирована им, так как предикат – признак субъекта, объект тесно связан с субъектом, и в процессе текстообразования часто возникают субъектно-объектные взаимопереходы.

Ввод новых субъектов обеспечивает, прежде всего, смысловое развитие текста, то есть означает выдвижение на первый план определенных лиц, явлений, необходимых автору. Субъекты, точнее, их соотношение, смена являются своеобразными двигателями сюжета, обеспечивают динамику повествования. Особое значение для текстообразования имеют субъектно-объектные отношения. Субъектно-объектные переходы – движущая сила текстообразования.

Во втором параграфе рассматриваются лексико-грамматические средства связи между компонентами текста. Известно, что текст не мыслим вне связности. Именно интерес к средствам связи на сверхфразовом уровне и привел лингвистов к выявлению когезии в качестве формально-семантической

категории текста.¹² Термин «когезия» в таком понимании выражает процесс развертывания текста во всем его объеме и отражает как содержательные, так и структурные аспекты его организации.

На уровне ССЦ семантико-синтаксический контакт между повествовательными предложениями может достигаться за счет разных видов когезии: кореферентности, анафоры, катафоры, субституции, детерминации и коннекции. Связность достигается лексико-семантическими, морфологическими, синтаксическими и стилистическими средствами. Единицы текста могут связываться двусторонне – с предшествующей фразой (регрессивно) и с последующей (прогрессивно), а также односторонне или последовательно. Сцепление высказываний происходит по-разному: с помощью союзов, местоимений, наречий, повторения слов, видо-временной соотносительности глагольных сказуемых, частиц, вводных слов и т.д. Такие фразовые скрепы называются средствами межфразовой связи.¹³

Находясь на стыке повествовательных двух предложений, средства связи устанавливают между ними разные типы отношений, которые являются отражением объективного мира. В коммуникативном плане представляется возможным выделить три функции средств связи: 1) фактуальную, раскрывающую взаимосвязь явлений и событий; 2) логическую, отражающую логику суждений и 3) фактическую, служащую для установления контакта между участниками коммуникативного акта. Способность средства связи выполнять три указанные функции свидетельствуют о том, что значения средства связи можно рассматривать в двух пересекающихся плоскостях: в плане семантики межфразового единства и в плане прагматики.

В работе устанавливаются различные типы семантических отношений между компонентами текста, которые фиксируются средствами связи. Это причинно-следственная связь: «so»,

---

¹² Halliday, M.A.K. Cohesion in English. (English Lang. Ser. 9.) / M.A.K.Halliday, R.Hasan. – London: Longman, – 1976. – 374 p.

¹³ Мəммədov, A.Y. Mətn yaranmasında formal əlaqə vasitələrinin sistemi / A.Y.Мəммədov. – Bakı: Elm, – 2001. – 144 s.

«therefore», «consequently» (итак, следовательно, следовательно); суццессивная связь: «one», «two», «firstly», «secondly», «already», «before», «earlier», «so far», «to begin with», «at first», «and then / but then» (раз, два, во-первых, во-вторых, уже, раньше, раньше, пока, для начала, сначала, а потом/но потом); контрарная связь, т.е. связь противопоставления: «but», «yet», «on the contrary», «conversely», «on the other hand» (но, всё же, наоборот, наоборот, с другой стороны); аддитивная связь: «also», «moreover», «in addition») (также, притом, кроме того); связь уточнения, т. е. связь от общего к частному: «in particular», «at least», «for instance» (example) (в частности, хотя бы, например (пример)), генерализирующий (обобщающий) тип связи, т.е. связь от частного к общему: «in general», «generally», «all in all», «overall» (вообще, все во всем, в общем); альтернативный тип связи: «or» (или); компаративный тип связи: «similarly», «likewise», «likely», «equally» (одинаково, одинаково, вероятно, поровну); модально-оценочная связь: «perhaps», «probably», «maybe», «yes», «certainly», «indeed», «of course», «true no», «sadly», «luckily» (возможно, наверное, может быть, да, конечно, действительно, конечно, к сожалению, к счастью).

Например, анафорический вектор средств связи, выражающих причинно-следственное отношение, направлен на причину – ретрофакт, а катафорический – на следствие – интрофакт. При этом адресный вектор может быть выражен имплицитно: */With her attitude it is certain things are not going to get better for us, the people who exist at the bottom end of the scale. So we are going to need our Morning Star more than ever// (С ее отношением ситуация определенно не улучшится для нас, людей, которые находятся на нижнем конце шкалы. Поэтому нам понадобится наша Утренняя Звезда больше, чем когда-либо).*¹⁴

При контрарном типе семантических отношений между компонентами средства связи эксплицируют разного рода противопоставления между ретрофактом и интрофактом: */I do not wish to imply by this that all stressed syllables in an utterance*

---

¹⁴ Morning Star, – Dec. 12, – 2014

*are perceived as equally prominent. On the contrary, stressed syllables that are produced with moving pitch or high pitch will be perceived as more prominent in general than stressed syllables produced on mid or low pitch// (Я не хочу этим сказать, что все ударные слоги в высказывании воспринимаются как одинаково выраженные. Напротив, ударные слоги, произносимые с подвижным или высоким тоном, в целом будут восприниматься как более заметные, чем ударные слоги, произносимые на среднем или низком тоне).*¹⁵

Функцией когезии, как текстовой категории, является создание логико-смыслового континуума текста.

В третьем параграфе рассматривается повтор как важное средство текстообразования. Исследователи отмечают, что необходимым (хотя и недостаточным) условием связности текста является повторение определенных элементов в разной синтаксической роли. Так, К.М.Абдуллаев, обращая внимание на текстообразующие функции повторов, пишет: *«В каждом тексте можно выделить повторы, проявляющиеся как в семантическом, так и в формально-структурном плане, что дает основание утверждать, что повтор выступает в качестве самого мощного текстообразующего фактора»*.¹⁶

Лексический повтор, с одной стороны, указывает на внутреннюю, глубинную соотносительность компонентов текста, т.е. синтаксическую связь, а с другой, делает эту связь ощутимой, реальной. Например: */I don't think Art heard. Pain, even slight pain, tends to isolate. Pain, such as he had to suffer, cuts the last links with society// (Я не думаю, что Арт услышал. Боль, даже незначительная, имеет тенденцию изолироваться. Боль, какую ему пришлось пережить, разрывает последние связи с обществом)*¹⁷; */Nothing ever happened in that little town, left behind*

---

¹⁵ Brown, G. Listening to Spoken English/ G.Brown. – London: Longman Publishing, – 1977. – p.47.

¹⁶ Abdullayev, K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri / K.M.Abdullayev. – Bakı: Maarif, – 1999, – s. 232.

¹⁷ Chaplin, Ch. My father / Ch. Chaplin. – London: Random House UK, – 1960. – 369 p.

by the advance of civilization, nothing// (Ничего никогда не происходило в этом маленьком городке, оставленном развитием цивилизации, ничего)¹⁸; /A smile would come into Mr. Pickwick face. Smile extended into laugh, the laugh into roar, and the roar became general// (На лице мистера Пиквика появлялась улыбка. Улыбка превратилась в смех, смех в рев, и рев стал всеобщим).¹⁹

В диссертации рассматриваются разные виды повтора: контактный повтор, дистантный повтор, рамочный повтор и т. д. Повтор не является единственным средством, формирующим категорию ретроспекции, но поскольку сам термин «ретроспекция» предполагает повторение ранее данного, то можно рассматривать повтор как ведущий прием, формирующий категорию ретроспекции в тексте. Повтор в структуре художественного произведения выполняет двоякую функцию – эмфатическую и связующую.²⁰ Система лексических, синтаксических и семантических повторов является необходимым элементом коммуникативно-семантической структуры текста. В диссертации устанавливаются следующие типы взаимодействия исходной и ретроспективной информации: 1) система повторов не оказывает существенного влияния на содержательно-фактуальную информацию, но изменяет содержательно-концептуальную информацию; 2) система повторов, формирующих категорию ретроспекции, меняет и содержательно-фактуальную информацию и содержательно-концептуальную информацию; 3) система повторов существенно не изменяет ни содержательно-фактуальной информации, ни содержательно-концептуальной информации.

Лексический повтор, кроме функции связи и строевой роли в связном тексте, может служить стилистическим приемом, акцентирующим внимание читателя на семантике

---

¹⁸ Maugham, W.S. *The Moon and Sixpence* /W.S.Maugham. – London: William Heinemann, – 1919. – 263 p.

¹⁹ Dickens, Ch. *The Posthumous Papers of the Pickwick Club* /Ch.Dicens. South Carolina: CreateSpace Independent Publishing Platform, – 2014. – 428 p.

²⁰ Иванчикова, Е.А. Лексический повтор как экспрессивный прием синтаксического распространения // – Москва: Мысли о современном русском языке, – 1969. – с. 126-139.

повторяющихся слов и содержании предложений, в которых они находятся. С лексическими повторами связаны такие текстовые категории, как сцепление и континуум, или беспрерывность, посредством лексического повтора, создается логическая последовательность отдельных предложений.

В 4-ом параграфе изучается соотношение видо-временных форм глаголов повествовательных предложений, которые являются одним из важных текстообразующих факторов. Видо-временные формы глаголов играют значительную и разнообразную роль в организации структуры текста и в обеспечении его связности.²¹ Взаимозависимая оформленность предложений по категории вида (наряду с категориями времени, числа и т. д.) является важным элементом связи предложений в единую структуру, предопределяя соотношенность форм этой категории соседнего или отдаленного предложения (контактная или дистантная связь). Например:

/Calmly and with assurance he turned to the jury.

They were listening. They were hanging on to his last words, waiting for his next. Sure, there was doubt, disbelief on the faces of Three and Ten. Number Four, Potash, was grinning. But Mrs. Carbon was listening. And Harrison and Fitzgerald and Hall. They were listening. They were hooked. Nice going for ten minutes work!//

(Спокойно и уверенно он обратился к присяжным.

Они слушали. Они ждали его последних слов, ожидая следующих. Конечно, на лицах Третьего и Десятого было сомнение, неверие. Номер четвертый, Поташ, ухмылялся. Но миссис Карбон слушала. И Харрисон, и Фицджеральд, и Холл. Они слушали. Они были на крючке. Приятно работать десять минут!).²²

В данном случае ряд действий выражен единой видовой формой – продолженным видом. Глаголы в продолженном виде

---

²¹ Тураева, З.Я. Категория времени: Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) / З.Я.Тураева. – Москва: Высшая школа, – 1979. – с. 124.

²² Felitta, F. Audrey Rose /F.Felitta. – New York: Putnam Pub Group – 1975. – 374 p.

передают содержание увиденного человеком, связаны с его восприятием, передают его впечатление, создают наглядность. Наличие единой микротемы, развитие единой мысли, единство выражаемого смысла обусловило единообразие оформления по категории вида. Повторение союза *and* и глагольной формы *were listening*, относящихся к ряду лиц, создает цельную картину напряженной атмосферы в зале суда.

Рассмотрим еще один пример для сравнения:

/Jeremy shrugged. This was none of his business. Let someone else worry.

Some was worrying – though not about smoke – in the hotel laundry half a block away//

(Джеремми пожал плечами. Это было не его дело. Пусть кто-нибудь другой беспокоится. Некоторые беспокоились – хотя и не о дыме – в прачечной отеля в полуквартале).²³

В этом примере имеются два ССЦ. В 1-ом ССЦ описывается происходящее в кухне отеля. Во 2-ом происходит переход к другой теме - проблемам прачечной. Переход к новой микротеме и новому ССЦ сопровождается сменой видовых форм. Противопоставление форм «*worry – was worrying*» усиливает момент безразличия, отсутствия заинтересованности (в первом случае) и обеспокоенность, эмоциональную реакцию (во втором).

Выбор видовой формы весьма субъективен, связан с восприятием происходящего отдельным человеком (большинство действий возможно выразить как формой общего, так и продолженного вида) и в силу выражаемого им значения более зависим от субъективных факторов, чем иные категории (лица, числа и т.д.). Соотносительность видо-временных форм глаголов способствует образованию ССЦ, подчеркивая единство микротемы. Разнообразие оформления по категории вида свидетельствует чаще всего о переходе к другой микротеме, о членении текста на различные ССЦ.

Языковые средства, которые используются в художественном тексте, определяют характер видо-временного соотношения в повествовании. Все в повествовании от первого

---

²³ Hailey, A. *Hotel* /A.Hailey. – New York: Doubleday – 1965. – 480 p.

лица ориентировано на временной опыт рассказчика. Однако конкретное языковое воплощение этого принципа существенно различается в художественной литературе и в мемуарах. Если в первом случае в повествовании от первого лица могут быть использованы формы прошедшего, настоящего и будущего времени, то в мемуарной литературе формы будущего времени практически не используются. Формы прошедшего и настоящего, используемые в мемуарной литературе, будучи подвержены влиянию жанра, также имеют свои особенности.

В пятом параграфе освещается актуальное членение и связь компонентов смысловой структуры текста. Актуальное членение все чаще признается явлением, которое представляет собой один из существенных признаков связности текста.²⁴ Если рассматривать текст как определенным образом упорядоченную совокупность повествовательных предложений, объединенных темой и ремой, а также совокупность тема / рематических связных единств, находящихся между собой в определенных отношениях и передающих то или иное коммуникативное задание, то становится очевидной организующая роль актуального членения.²⁵

Если в предложении рема противопоставлена микротеме по признаку новизны, большей коммуникативной весомости, то за пределами предложения рема составляет часть информации, которую следует объединить с ремами соседних предложений для определения смыслового содержания тема / рематического смыслового единства. Единство рематических частей предложений одного тема / рематического смыслового единства заключается в их однотипности, их грамматической и семантической однородности. Такая рема носит название рематической доминанты. Например: *There was no one else on the beach so late in the afternoon. She walked very close to the water*

---

²⁴ Abdullayev, Ə.Ə. Aktual üzvlənmə və mətn / Ə.Ə.Abdullayev. – Bakı: Xəzər Universitetinin Nəşriyyatı, – 1998. – 190 s.

²⁵ Никитина, Г.Н., Откупщикова, М.И. Актуальное членение – один из основных способов организации текста // Материалы V Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, – Москва: – 1975, – с. 36-47.

*where there was a rim of hard flat sand easier on her feet than the loose shelves of shingle which folded one on top of the other, up to the storm wall// (Так поздно вечером на пляже больше никого не было. Она подошла очень близко к воде, где была кромка твердого плоского песка, по которой ей было легче идти, чем рыхлые полки гальки, которые складывались один на другой, вплоть до штормовой стены).*²⁶

Данный фрагмент текста представляет собой описание места «the beach», являющегося темой единства. Смысл описания состоит в констатации наличия предметов, людей в данном месте, представляющих часть одной общей картины. Грамматически она выражена обстоятельством места, которое часто заменяется в дальнейшем изложении местоименными субститутами. Предмет и люди попадают в рематическую часть предложения: «no one else, a rim of hard flat sand, the loose shelves of shingle, the storm wall». Объединение этих рематических частей позволяет назвать рему единства предметной рематической доминантой.

Соединение ССЦ общего текста происходит, в первую очередь, путем развития тема / рематических отношений (изотопные связи). То, что является ремой предшествующего ССЦ, становится темой настоящего. Рема же настоящего ССЦ становится темой последующего. Высказывания, содержащие конструкции актуализации, могут служить и своеобразной демаркационной линией между ССЦ:

/ ... / Down the side-streets that led to the square we saw the square with people, those in the centre all dancing.

It was a big meal at the hotel / ... /

*/ ... / В переулках, ведущих к площади, мы увидели площадь с людьми, те, кто в центре, все танцевали. В отеле был обильный обед / ..../).*²⁷

---

²⁶ Hill, S. A Bit of Singing and Dancing / S.Hill. – London: Penguin UK, – 1984. – 186 p.

²⁷ Hemingway, E. The Sun Also Rises /E.Hemingway. – London: Pan Books, – 1957. – 189 p.

Эта линия проходит как раз в том месте, где одна тема сменяет другую, но поскольку известно, что ССЦ монотематично, то можно предположить, что при смене темы мы имеем дело уже с новым ССЦ.

Третья глава «**Стилистические особенности структуры текста**» состоит из двух параграфов. В первом параграфе рассматривается функционально-стилистическая характеристика интегративности текста. Интегративность текста имеет две стороны – семантическую и формально-структурную, что находит свое отражение в его целостности и связности.²⁸

Целостность текста, связана с его смысловой организацией и предполагает структурно-семантическое единство текста. Целостность текста создается взаимодействием таких факторов, как: 1) тематическое единство текста; 2) связующая роль различных типов выдвигания в тексте; 3) объединяющая функция выразительных средств и стилистических приемов; 4) наличие коммуникативной интенции автора; 5) композиционно-смысловое единство текста и т. д.

Связность компонентов текста обеспечивается через соотнесение содержания тех или иных отрезков текста, которые носят универсальный характер. Особая роль принадлежит таким средствам связи между компонентами текста, как союзы, союзные слова, частицы, местоимения, наречия, повторы, тема / рематическое соотношение предложений, стилистические приемы, структурные особенности текста в целом. Например, повторы различного типа, которые, связывая отдельные части текста, служат основой для развития повествования:

Laurelbank Gardens was a tree-lined street like most treelined streets in Glasgow [...] One end of the street was blocked of by an avenue that led from the main street, Prince Phillip Street to High Street at the foot of the university.

It was not only the location that qualified Laurelbank Gardens as a «university street», but the academic residents within its char-

---

²⁸ Инфантова, Г.Г. Современные тенденции реализации текстовых категорий цельности, связности и расчлененности // – Москва: Филологические науки, – 2008. № 6, – с. 74-78.

coal brown houses// (Лорелбанк-Гарденс представляла собой обсаженную деревьями улицу, как и большинство обсаженных деревьями улиц в Глазго. Один конец улицы был перекрыт проспектом, который вел от главной улицы, Принс-Филлип-стрит, к Хай-стрит у подножия университета//. Не только местоположение Лорелбанк Гарденс квалифицировалось как «университетская улица», но и академические жители в ее угольно-коричневых домах).²⁹

Определенную роль в структуре текста играет также связность компонентов по принципу вопрос – ответ, побуждение – реакция и т.д. Это является характерной чертой диалогической речи:

[...]Then he was alone, driving away from the door.

What had he agreed to? All they had said rang beat in his ear like an unexpected temperature – tomorrow at four o'clock on that corner// ([...] Потом он остался один, отъезжая от двери. На что он согласился? Все, что они сказали, отдавалось ему в ухе, как неожиданная температура – завтра в четыре часа на том углу).³⁰

Такая соотнесенность обнаруживается и в монологической речи между предложениями. Соотнесение частей внутри текста реализуется в основном в двух линиях: анафорически (связь с предыдущей частью текста) и катафорически (связь с последующей частью текста).

Во втором параграфе изучается коммуникативная значимость стилистических приемов в текстообразовании. Известно, что в текстообразовании определенную роль играют стилистические приемы, которые получают свою реализацию в разнообразных изобразительно-выразительных средствах языка.³¹

---

²⁹ Dahl, R. *The Witches* /R.Dahl. – London: Jonathan Cape, – 1983. – 208 p.

³⁰ Fitzgerald, F.S. *First Blood* / F.S.Fitzgerald. – Independently Published, –2018. – 40 p.

³¹ Арнольд, И.В. *Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования. 2-е изд., перераб.* / И.В.Арнольд. – Ленинград: Просвещение, – 1981. – 294 с.

Выразительные средства несут дополнительную логическую или экспрессивную информацию, способствующую повышению прагматической эффективности высказывания и речи в целом. Стилистические приемы реализуются на базе сочетания моделей предложения в рамках ССЦ и текста. Стилистические приемы применяются для большей эффективности эмоционального воздействия, для создания особого эмоционального напряжения в тексте.

В диссертации рассматриваются такие стилистические приемы, как метафора, гипербола, риторический вопрос, повтор, параллелизм, антитеза, инверсия, нарастание, сравнение, присоединение и другие. Введение стилистических приемов в повествование и диалог нацелено на рельефное выделение какой-либо мысли или детали путем сопоставления реального с воображаемым, когда прирост информации осуществляется за счет самих лексических элементов, которые вносят образность независимо от синтаксической структуры ССЦ. Так, присоединение, вводящее метафору в приведенном ниже примере, служит лишь сигналом актуализации переданной в этом компоненте информации. Сопологаемые ремы головного и присоединенного компонентов могут квалифицироваться как равнозначные также по причине их одинаковой структурной организации:

*/Blood pressure is one of my worst enemies. A traitor in the camp// (Артериальное давление – один из моих злейших врагов. Предатель в лагере).*³²

Отклонение от жесткого порядка слов в английском языке при так называемой инверсии дает значительный стилистический эффект, выделяя и усиливая значение информации, помещенной в препозицию, что характерно для разговорного стиля. Например:

/Cockroach! That's what she is// /Таракан! Вот какая она//³³; /Pain and discomfort – that was all the future held. And

---

³² Cary, J. Memoir of the Bobotes / J.Cary. – New York: Sterling Publishing Co., Inc., – 2000. – p.110.

³³ Mansfield, K. Selected Stories, 2. / K.Mansfield. – Oxford: Oxford University Press, – 2002. – p.42.

*meanwhile ugliness, sickness, fatigue// (Боль и дискомфорт – вот и все, что было в будущем. А между тем уродство, болезнь, усталость)*³⁴; */Last summer. August. I was here. In France, with a friend. Another art student, a sculptor// (Прошлое лето. Август. Я был здесь. Во Франции с другом. Еще один студент-художник, скульптор).*³⁵

Основная функция стилистических приемов заключается в выделении, подчеркивании и усилении той или иной части высказывания, что повышает коммуникативную эффективность текста в целом.

В **Заключении** представлены основные выводы и обобщения, вытекающие из содержания исследования.

1. Текст представляет собой объект, который создается в результате взаимосвязи и взаимодействия целого ряда различных языковых единиц. В связи с этим естественно возникает интерес к углубленному изучению единиц текста, его строительного материала, с одной стороны, и к грамматическим категориям текста, предопределяющим его смысловое и структурное оформление в единое целостное образование, с другой. Наличие некоторых частей, составляющих текст, и связей между ними делает необходимым изучение вопросов специфики построения текста того или иного функционального стиля и особого расположения языкового материала в нем, т. е. его структурно-композиционных особенностей.

2. Проблема связи между повествовательными предложениями занимает особое место в учении об объединении предложений в ССЦ и делает необходимой выработку новых критериев подхода к анализу структуры предложения и его роли текстообразовании. Здесь решающее значение приобретает соотнесенность структур объединяемых повествовательных предложений, она и выражает специфику связи между самостоятельными предложениями.

---

³⁴ Herzog, A. *The Swarm* / A.Herzog. – Bloomington: Universe, – 2002. – p. 3.

³⁵ Fowles, J. *The Ebony Tower* / J.Fowles. – New York: Vintage Classics, – 1977. – p.85.

3. Изолированное предложение служит образцом, на базе которых изучаются лексические, морфологические, синтаксические, произносительные и интонационные нормы. Текст же связывает данное предложение с предыдущими и последующими, а не замыкается пределами одного предложения. Подлинный смысл каждого предложения раскрывается лишь в тексте. Поэтому выявление синтаксико-семантической связи между предложениями в цепи последовательных фраз должно быть обязательным моментом произносительно-смыслового разбора связного текста.

4. Общность темы является смысловым стержнем для объединения группы предложений в составе ССЦ. Если ССЦ, с одной стороны, является интегрирующей единицей по отношению к предложению, то с другой стороны, оно само может входить на правах конституента в единицу более высокого уровня, объединяющую два или более ССЦ.

5. Текст является высшей и наиболее независимой единицей языка. Он имеет более широкую референцию, чем ССЦ, и тема текста состоит из подтем, являющихся смысловыми ядрами ССЦ. Текст является совокупностью, иерархией ССЦ, а тема текста – иерархией подтем. В смысловом и коммуникативном отношении текст представляет собой по сравнению с ССЦ завершенное высказывание, и большая ориентированность на завершенность, на полную законченность высказывания предопределяет, как правило, больший объем текста по сравнению с ССЦ.

6. Текст по сравнению с речевой деятельностью (языковой коммуникацией) обладает большей степенью абстракции и может быть взят отдельно, вне коммуникативного акта. Каждый коммуникативный акт должен состоять из относительно законченных единиц, которые являются «строительным материалом» всей коммуникации. К «строительным элементам» предъявляются определенные требования. Каждый элемент должен быть закончен в себе, он должен быть ясно очерченной дискретной единицей, заключающей в себе определенный смысл, доступный пониманию коммуникантов). Такими «строительными

элементами» считаются текст - сверхфразовое единство – фраза / высказывание – предложение (предикативная единица) – слово – морфема – фонема. Все эти элементы, взаимодействуя друг с другом, образуют текст как целое.

7. Функционирование текстовых категорий может быть только взаимообусловленным, а взаимодействие текстовых категорий следует рассматривать как принцип их функционирования. Содержательная связность текста как единого целого предполагает обязательную связность между ССЦ, а также между повествовательными структурами, из которых строятся ССЦ, и между словами, из которых состоят предложения.

8. Тема / рематическое строение повествовательных структур, входящих в ССЦ, из которых строится текст, позволяет определить тема / рематические структуры ССЦ, а они, в свою очередь, ведут к вычленению тех языковых механизмов, которые, подчиняясь коммуникативному членению, обеспечивают языковую структуру текста.

9. Текст – это особым образом упорядоченная структура, а предложение можно рассматривать как интегрированную часть общей структуры. Подобные конститuenty могут быть различны по размеру. Это может быть не только цепочка предложений, где обычно последующее зависит от предыдущего и дополняет его, но и отдельные предложения.

10. Текст образуется в результате интеграции всех его частей. Под процессом интеграции понимается процесс объединения и взаимодействия отдельных единиц текста, действие которого обусловлено наличием общего для этих единиц коммуникативного задания. Интеграция текста обеспечивается путем создания целой системы сцеплений различных элементов, которые функционируют в структуре текста.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Eyvazlı, G.İ. Kommunikativ səriştə kontekstində nəqli strukturların tədrisi problemi // Tətbiqi dilçiliyin müasir problemləri. Respublika elmi praktik konfransı, – Bakı: – 2013, – s.55-57.

2. Eyvazlı, G.İ. Söz sırası mətni formalaşdırın vasitə kimi // – Bakı: Azərbaycanca Xarici Dillər, – 2014. № 3, – s.47-50.
3. Eyvazlı, G.İ. Mətnin qurulma texnikasında aktual üzvlənmənin yeri və rolu // Gənc tədqiqatçıların III Beynəlxalq elmi konfransı, – Bakı: – 2015, – s.191-193.
4. Eyvazlı, G.İ. Dilçilikdə tema və rema anlayışları haqqında // – Bakı: ADU, Elmi xəbərlər, – 2015. № 2, – s.312-316.
5. Эйвазлы, Г.И. О формировании коммуникативности в текстообразовании // – Bakı: Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri, – 2015. № 3, – s.71-76.
6. Eyvazlı, G.İ. Mətnin formalaşmasında aktual üzvlənmənin rolu // Xarici dillərin tədrisinin aktual problemləri. Respublika elmi-praktik konfransı, – Bakı: 4-5 may, – 2015, – s.315-318.
7. Eyvazlı, G.I. The definiteness and indefiniteness in the theme // – Ontario: International journal of English linguistics (Canadian Center of Science and Education), – 2015. Vol. 5, No 4, – p.144-148.
8. Eyvazlı, G.İ. Mətnin formalaşmasında aktual üzvlənmə // – Bakı: “Koqnitiv və tətbiqi dilçiliyin aktual problemləri” Beynəlxalq elmi konfransı, – Bakı: ADU, – 2016. – s.23-25.
9. Эйвазлы, Г.И. Ретроспективные обозначения темы и ремы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай, – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, – 09-12 июня, – 2016, – с.386-390.
10. Eyvazlı, G.I. The parameters in texts // Böyük Azərbaycan şairi Molla Pənah Vəqifin 300 illik yubileyinə həsr olunmuş (M.P.Vəqif və müasirlik mövzusunda) Respublika elmi-praktik konfransı, – Bakı: – 2017, – s.229-230.
11. Эйвазлы, Г.И. Сложное синтаксическое целое как текстообразующая единица // – Bakı: АМЕА, М.Фүзүли adına Əlyazmalar İnstitutu, Filologiya məsələləri, – 2018. №6, – s.176-182.

12. Эйвазлы, Г.И. Семантические основы многомерности связей предложений в тексте // – Баки: ADU, Dil və ədəbiyyat, – 2019. IX cild, № 1, – s.85-95.
13. Eyvazli, G.I. The text as a structural-semantic and communicative unity (on the material of the English language) // – Drohobych: Humanities Science Current Issues: Interuniversity collection of Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University Young Scientists Research Papers, – 2022. Issue 50, – p.178-184.

Защита диссертации состоится «23» января 2024 года
в 12⁰⁰ на заседании Диссертационного совета ED 2.12
действующего на базе Азербайджанского университета языков.

Адрес: AZ1014, г. Баку, ул. Р.Бехбутова, 134.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Азербайджанского университета языков.

Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте Азербайджанского университета языков.

Автореферат разослан по соответствующим адресам «20»
декабря 2023 года.

Подписано в печать: 20.12.2023

Формат бумаги: 60x84 1/16

Объем: 43 847 знаков

Тираж: 70